
Вот уж чего не предвидели кварианцы из исследовательской группы, что их во флоте встретят ТАК. За всю Дорогу мы с Гареком только и слышали, что «Вот сдадим этих и...». В результате, под белые рученьки приняли ВСЕХ.

И в какой-то степени это было даже забавно. Слышать возмущённое пыхтение респиратора Тали, гневную брань Ригара, возмущение остальных наших вчерашних компаньонов, но картину портило несколько важных обстоятельств. Первое — это тупое сиденье без какого-то притока информации. Нам даже не объяснили в этот-то раз за что, а второе заключалось в том, что ещё до того, как нас доставили до места постоянного заключения, нам обнулили абсолютно весь софт. Вообще весь. И установили минимум базовых программ, для того чтобы в скафандрах просто работала система жизнеобеспечения. Всё. И это наводило на очень тревожные мысли.

Повезло, что нас вообще разместили в разных изолированных боксах, а то бы мы от остальной группы и тут наслушались, что кругом виноваты. Зато меня всё чаще стала посещать нерадостная мысль, что зря я не стал рассказывать Раалу о движухе, которая должна случиться на Флотилии после Хестрома.

А всё дело в том, что наслушавшись и насмотревшись я уже довольно давно пересмотрел своё решение относительно спасения Раэля'Зоры. При всём своём уме и политическом весе этот фанатик не стоил усилий затраченных на него даже при условии того, что он отец Тали. Долгие десять лет Раал пытался достучаться до него и прочего руководства флота. И целое десятилетие бился о стену фанатизма, упёртости и политиканства. Именно под флагом Раэля, кормящего своих последователей ложными обещаниями, и скапливались идиоты противостоящие идеям молодого кварианца и именно он больше всех ратовал за то, что им никто не поможет в решении проблем гетов, которая «довлела над флотилией триста лет, а сегодня встала особенно остро». Поэтому-то я и решил не вмешиваться, ограничившись лишь физической защитой младшей Зоры.

Вот так нас на суд и повели. Ну как суд... ни адвокатов, ни обвинений ни возможности защищать себя. В общем, не суд, а публичное забивание камнями. Хотя... у меня и Ниита обвинения-то были, но это лирика.

Увы, подозрения подтвердились. Это было ТО САМОЕ слушание над Тали, где её должны изгнать со флота, потому как с Алареем... случился долбаный Дед Спейс, только в кибернетическом исполнении. То есть где-то неделю назад команда перестала выходить на связь. Через какое-то время Аларей активировал оружейные системы, какие были, обстрелял несколько ближайших кораблей и попытался заразить ещё несколько. В общем, веселился вовсю, пока его не изрешетили дезинтегрирующими торпедами до состояния необитаемого астероида, а ядро массы посредством жертв и нервов трёх десантных подразделений не перевели в режим профилактики.

Подробности нам не рассказали, но привели телеметрию со шлема одного из инженеров-абордажников на которой было видно, что экипаж корабля убивали всем чем можно. Двери, лифты, системы пожаротушения — это только малая часть всего, что я отметил.

Самая жесть, естественно, была в сборочных цехах. Там уже клепались непосредственно каноничные платформы. Разумеется, всё было уже мертво, но жути это не умаляло, а скорее наоборот заставляло мозг дорисовывать картины, засвеченные лучами немногочисленных фонариков. И да, о выживших там уже и речи быть не могло. В лабораториях же... Скажем так,

тело Раэля'Зоры всё-таки опознали.

Вот так на нас всё и вывалили. Жёстко, прямо и в лоб. Изрядно приправляя всё это обвинительными речами, гневными восклицаниями и прочими инсинуациями. В общем, судить никто никого не хотел. Толпа, как водится, жаждала крови, а руководству срочно требовались козлы отпущения. И было глубоко не важно, что прямых доказательств против Тали и её группы нет и теперь быть не может. Всем хватало того факта, что они — подчинённые Раэля. Да к тому же прямо сейчас шокированные обвиняемые готовы были раскаяться во всех грехах, и не только своих. Вот честное слово, если бы я не знал всей подоплёки, то тоже почувствовал себя виноватым. Просто так, за компанию.

И вот в самом разгаре этого фарса в зал заходит здоровенный мужик в чёрно-серой нестандартной броне с литерой N7 на груди. Моя челюсть с глухим стуком шлёпнулась на мягкую поддёвку шлема, а визор повинуясь приказу сделал зум, позволяя мне рассмотреть вторженца очень детально, подтвердив все мои подозрения. На шлеме слева над ухом к затылку, теряясь в камуфляжной раскраске уходила тоненькая надпись CRYTEK.

Примерно так же были экипированы и вошедшие вслед за Шепардом разумные. Всё десантное отделение второй «Нормандии», и если её капитан ещё был настроен на разговор, то его люди оглядывали зал, как если бы собирались устроить в нём маленький Торфан.

— Шепард! — на одном выдохе потрясённо произнесла Тали.

Пока адмиралы думали, приветствовать гостей или звать охрану, по трибунам прошелестел удивлённый ропот.

— Я слышал, — тёмный светофильтр его маски словил опасный блик, — что моему другу требуется помощь.

Краем глаза я увидел, как недалеко от судейских трибун облегчённо выдохнула Шала'Раан.

А дальше началось то, что называется «Не по сценарию». Сначала Шепарду попытались объяснить, что Тали'Зора больше не его подчинённая. Бесполезно, потому как он действительно отпустил её во флот, но не давал официальной отставки. Потом до него попытались донести, что она не гражданка Альянса и не состоит в юрисдикции привычных для него законов, после чего СПЕКТР заявил, что по тем законам ещё не воскрес поэтому они его, мягко говоря не сношают. Наконец, ему в открытую заявили, что Тали'Зора — преступница, за что и будет осуждена и у терпения Шепарда наконец-то села батарейка.

Не стесняясь в выражениях командер больше десяти минут склонял и Конклав, и Коллегию по всем полюсам галактики и совокуплял их с представителями различной фауны ибо им всё равно кого и для него это очевидно по их судебной системе, попутно припоминая все заслуги обвиняемой, начиная от дара, что она принесла во флот (информацию об устройстве гетов, которую они добыли в скоплении Армстронга), спасение Витора, разведывательные вылеты в глубокий тыл синтетиков, а также тот факт, что она единственная представительница кварианского народа за три сотни лет удостоившаяся звания героя пространства Цитадели. В завершении своего монолога он ткнул адмиралов в факт, что группа Зоры младшей при всём его уважении выполняла приказы своего командования и, судя по всему, выполняла их добросовестно и самоотверженно несмотря на их самоубийственный характер, а вот кто эти приказы отдавал и санкционировал — это уже другой вопрос, требующий отдельного расследования.

Магия командера подействовала и в этот раз. Адмиралам вдруг стало очень-очень стыдно и

они уже собрались было всем всё простить и ограничиться строгим выговором, как вдруг с трибун встал... Раал'Тар, будь он неладен, и попросил слова.

Вот тут я не очень понял, как этот бодибилдер умудрился затеряться в толпе своих миниатюрных собратьев, однако, он сумел и судя по тому, как он сверлит глазами трибуну обвиняемых, разговор нам предстоит не самый приятный. Ну точно, злится. Подойдя ко мне, он заглянул мне в глаза прямо сквозь своё затененное забрало и, тяжело вздохнув произнёс:

— Лёня, иди-ка ты на корабль, тебя проводят. Потом поговорим.

И я встал и пошёл. Нужно хорошо подумать, что я буду на этот раз врать своему самому преданному другу.

О театре абсурда.

Раал проводил глазами уходящего в сопровождении двух провожатых из его личной охраны Лео и хрустнул шейными позвонками, поганая привычка, которую он подцепил от Баркли. Вот теперь можно и с родственничками поговорить, по-свойски. При друге он этого делать не хотел. Стыдно. Да и мало ли, как они воспримут его речи: может, одумаются, а может и руками разорвут, а Пророком рисковать нельзя. Правда, Шепард со своей гоп-компанией никуда не делся. Вон, сидит на трибуне, Тали приобнял, успокаивает и уходит никуда не собирается. Но Шепард — это Шепард. С ним придётся смириться.

Да... Не другом, а именно Пророком. Да и была ли дружба? Хотелось бы верить, что да, но... последние годы больше походили на череду жестоких уроков, которые всё это время подводили молодого, глупого и наивного кварианца к вот этому самому моменту. Жестокому моменту осознания того, что все они в ближайшей войне лишь ресурс. Конечный и весьма ограниченный.

— ... стати заседание прерывает какой-то изгой?! — Распинался кто-то на заднем плане, кажется, это был Хан'Гарель. Звуки доносились до Раала как будто через вату. Кровь стучала в висках так сильно, что почти заглушала мир вокруг. Но слова адмирала были не важны. Всё, что они могут ему сказать Раал уже знает, сейчас важно лишь то, что хочет сказать им он. И они его выслушают!

Раал'Тар вас Нидас усмехнулся и одним лёгким движением перепрыгнул трибуну обвиняемых и встал рядом с Гареком'Ниитом и другими злоключенцами. Те отхлынули от него, как вода от упавшего в лужу камня. По залу прокатился удивлённый «Ох!», адмиралы на какой-то момент лишились дара речи. Это хорошо, пусть подумают. Это даст время собраться с силами ему самому.

Первым в себя пришёл, как ни странно Заал'Корис. Неожиданно, Раал мысленно ставил на Даро'Зен. Не зря же она возглавляет коллегия.

— Юноша, потрудитесь объяснить, что вы сейчас здесь учудили? — спросил адмирал-чудак.

— Уточните пожалуйста, что конкретно вы имеете ввиду? То что я прилетел во флот, то что я забрал у вас своего человека или то, что я сам встал на его место? — немножечко яда, чтобы сбить с них спесь. По телу Раала стала растекаться пьянящая предсмертная эйфория.

И понеслось. Для начала он ответил на все обвинения предъявленные его подчиненным.

Подробно, развёрнуто, побивая каждый аргумент адмиралов. Обвинение в шпионаже? Кила, конечно же нет! Разве что передача простых слухов в открытой переписке является актом разглашения секретной информации! Ах, стало известно о секретных экспериментах с гетами во флоте? Так это всё-таки правда? Ну и кто предатель? Тот, кто услышал? Тот, кто разгласил? (Кстати, ныне покойный). Или же тот, кто это всё санкционировал? А что до передачи слухов, так он всё ещё остаётся кварианцем и хочет знать, как обстоят дела у его народа. Это запрещено? Нет? Так какие претензии?

По мере обсуждения мягко перешли на личности. Вспомнили Раалу и его своеволие до ухода и его поведение по возвращении из паломничества. Под конец был даже обвинен в предательстве, но тут Хана'Герреля не поняли уже капитаны на трибунах. Гвалт поднялся такой, что впору было в потолок стрелять, дабы успокоить возмущённых.

Но Раал и тут нашёл, что ответить. Он рассказал сколько кораблей «Новый Горизонт» уже отремонтировал, а увидев на той самой трибуне пару знакомых скафандров поспрашивал, довольны они оказанными услугами и сколько им всё стоило, а после этого потребовал с адмирала тяжёлого флота извинений и, под рёв толпы получил их.

В общем, итогом заседания, под гневное рычание Тали (Впоследствии, я всё же посмотрел запись, да-да, сиреневый самоварчик) виновными были посмертно признаны старшие офицеры «Аларея» во главе с Разлем'Зорой, но обвинение изменили. Так что теперь они посмертно были обвинены не в предательстве, а лишь в преступной халатности, повлекшей за собой гибель корабля и экипажа (Читай, то же самое предательство, но главное ведь — это формулировка!).

Ну а когда покончили с вопросами из разряда «Кто виноват?!», Раал, как бы невзначай задал сакраментальное «Что делать?», в очередной раз поставив адмиральское трио в тупик. Потому что, а собственно, что произошло? Флотилия, как бы это не ужасно звучало, просто лишилась одного корабля. Собственно, всё. Погоревали, разобрались, распределили выживших, определились с виноватыми и можно жить дальше. Ну или в случае кварианцев — выживать.

Так ему и ответили. Жить дальше, искать способы вернуть Раннох, после этого гендиректор и пошёл в атаку. Он покинул трибуну обвиняемых, свободную к тому времени и направился в центр зала, обращаясь не только к адмиралам, но ко всем присутствующим.

— Вы знаете, уйдя из Флотилии, я получил удивительную возможность наблюдать за ней со стороны и то, что я вижу — ужасает. Я уже не говорю о Паломничестве. Вся наша деятельность сопряжена с большим количеством сопутствующих потерь. И... так было всегда, для нас это нормально, не дожидаться возвращения сына, услышать слух об очередной пропавшей экспедиции, прочитать новость о том, что четверо задохнулось из-за отключившейся СЖО в третьем секторе жилой палубы какого-то корабля... Жизнь вообще штука опасная, но главная наша беда — это не износ оборудования, а Раннох. Точнее то, во что он для нас превратился. Так вот, я на протяжении всех этих лет думал над тем, как нам решить эту проблему хоть как-нибудь, и думаю, у меня есть простой ответ: Хватит грезить Раннохом.

Что тут началось! Ор стоял добрых пять минут. За это время сотни глоток выкрикнули в сторону гендиректора столько проклятий, что хватило бы и ему и его потомкам на тридцать три колена. Всё это он выслушал с поднятой вверх рукой, давая понять, что не закончил мысль. Когда же адмиралы смогли навести порядок в зале, Даро'Зен вежливо осведомилась.

— Раал, вы представляете, что сейчас сказали?

— О, да, как никто другой. — ответил тот. — Поверьте, я знаю о чём говорю. А теперь,

позвольте мне развить мысль. Мы уже три столетия живём с мыслью о том, как отвоюем свою планету. Триста лет нам внушают, что мы должны вернуть свой дом. А чем возвращать? Кем? Нас всего восемнадцать миллионов на пятидесяти тысячах космических развалюх, которые год от года новее не становятся! У нашего народа нет никаких сил вернуть Раннох, но мы всё равно рвём жилы и гибнем за идею. Дошли до того, что ставим пушки на гражданские корабли и готовы выставить их в строй наравне с боевыми. Вперёд! Пан или пропал! Нам всё равно терять нечего! Вот только гетов там не миллионы, а миллиарды. И они, в отличие от нас, в идеальном состоянии. Я понял это годы назад, и с тех пор моя убеждённость только крепла: нам не победить, а если так, то и гибнуть просто так нам смысла нет. Нужно искать иные возможности.

— Мы пытались основать колонию, — ответила адмирал Зен. — Все знают, чем это закончилось. Планету отняли и отдали элкорам.

— И опустили руки? Серьёзно? Ну ладно, это было триста лет назад, а после? А сейчас?

— А что с тех пор изменилось? — Зал'Корис не насмехался. Он осведомился.

— О, многое! Надо лишь оглянуться.

— Кончай говорить загадками! — потребовал Гэррель.

— Пока мы тут разговариваем, в Траверсе строится новое межпланетное государство! Там не смотрят, кто ты, турианец, квариянец, азари или батар! У нас есть ресурсы, технологии и силы, чтобы отстоять своё право на существование, но самое главное — у нас есть планеты! И прямо сейчас у вас появилась возможность стать частью этого государства! Притом частью отнюдь не последней! Для этого нужно всего лишь перестать жалеть себя и сделать второй шаг, потому что первый за вас сделал я здесь и сейчас!

Ну а дальше, как в анекдоте про любовь, пошли слайды.

Зал суда Раал'Тар покидал, ощущая себя выжатым лимоном, но поистине счастливым. Он только что выполнил своё предназначение, исполнил свою самую сокровенную мечту — нашёл для своего народа Дом. И пусть это не Раннох и даже не целая планета, а всего лишь один из восьми континентов на Зоре, но там уже есть построенный для них город. А дальше — всё в руках его соотечественников.

Сейчас же Раалу требовалось отдохнуть и выпить. Как раз есть нужная компания.

Когда конвой всё же доставил меня на корабль «Горизонта» (Или как нас теперь называть будут?), на мои плечи невыносимым бременем опустилась усталость. Не физическая. Просто апатия. Наверное, это от осознания того факта, что вот-вот дверь откроет Раал и припрёт меня к стенке. Или из-за того, что от моего бездействия недавно погибла чёртова куча разумных, у которых были свои мечты, мысли и планы. Да, я про «Аларей». Направляя СУЗИ на церберовцев, я о карме как-то не задумывался.

Пф! Аж самому смешно от того, что вдруг ни с того ни с сего нюни распустил, поддавшись порыву внезапно проснувшейся совести. Да с моим образом жизни вовсе стоит возрадоваться тому, что эта эфемерная субстанция вообще ещё присутствует в моей душе. И выпить за это. Кстати...

Найти в гостевой каюте бар труда не составило. Так, что тут у нас самое злое? О! Турианский бренди! Да, птичкам стоит воздать хвалу по крайней мере за то, что они научились очищать этанол до девяноста восьми с половиной, кажется, процентов. Наливаю стакан и смотрю, в зеркало, заменившее ёмкости со спиртным заднюю стенку.

— Куда катится этот мир? — мрачно салютую своему отражению стаканом. — Леонард Гай полез от проблем в бутылку! Может, ещё и закурить? Нет... в таком случае мне ещё понадобится пафосная станция с эпичным видом из окна, а это дорого.

Шикарную каюту гулким эхом заполнил истеричный смех невыносимо уставшего человека.

Спустя два часа.

Пить или не пить, вот в чём вопрос. По каюте витал пряный аромат выдохшегося за два часа стояния на столе алкоголя. Я так и не решился пить. Всё проигрывал различные варианты развития нашего с Раалом диалога. Перебрал, как мне казалось, абсолютно всё вплоть до возможного мордобоя. Придумал штук сорок возможных ответов, потом всё это забыл, отругал себя за глупость, и в конечном итоге решил отдалиться на откуп правде, рассказав другу о ближайших для его народа перспективах. Под конец накрутил себя настолько, что просто вырубился прямо за столом и проспал до самого его возвращения. И снился мне его укоризненный взгляд...

Короче, я ожидал всякого, но уж точно не того, что этот здоровяк ввалится ко мне в каюту, грохнет шлемом об стол, заставив меня подскочить вместе с табуреткой, схватит бутылку и вместе с ней растечётся по дивану со словами:

— Кила'Се лай, отпи*делся...

Нормандия SR-2, кабина пилота.

— Эй, Кэп, с прибытием! Как там Тали? — приветствовал Джокер, возникшего за спиной капитана.

— Хреново, Джеф. Ей пришлось многое пережить и многого послушаться. — Шепард устало уселся в кресло второго пилота и быстро нашёл кнопку вибромассажа. — Хотела запереться в каюте, но я отвёл её к инженерам. Дэниелз и Донелли приведут её в чувство. Ну или отвлекут какой-нибудь особо продвинутой железякой. Габи очень увлекательно рассказывает про силовую установку.

— Да, это сейчас именно то, что нашей малютке нужно, после прыжка тоже пойду и навещу её. Соболезнование там выражу... Ну и всякое прочее.

— Довожу до вашего сведения, что все системы работают исправно и не требуют постороннего вмешательства. — на всякий случай предупредила СУЗИ.

— Да не собираюсь я на тебя жаловаться! У нас с тобой мир и любовь, так что не беспокойся!

— Ваши слова зафиксированы и будут использованы против вас в противном случае, — мерзко отозвалась ИскИн, на что пилот возвёл очи горе и тихонечко взвыл.

Какое-то время в кабине царило лишь лёгкое гудение машины, но долго при наличии

собеседника пилот молчать не мог. В таких случаях провокационные вопросы лились из него, как из Рога Изобилия, тем более, что повод был.

— Так... Когда мы покажем ей Легиона?

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3152583>